

Понеделков А.В., доктор политических наук, профессор:
Сергеев В.Н. Многопартийность и государственная власть на Юге России в 1905 – 1920 гг. М.: Изд-во «Вузовская книга», 2012. - 416 с.

Более чем столетний отечественный опыт формирования реальной многопартийной системы является ключевой и весьма сложной проблемой демократических преобразований. Для исследования этого процесса автор рецензируемой монографии профессор кафедры теории и истории права и государства Южно-Российского института филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (до 2012 Северо-Кавказская академия государственной службы) Сергеев Владимир Никитович избрал самый конфликтный, многонациональный регион в мире – Дон и Северный Кавказ. Его монография представляет собой обобщенный итог более чем 40-летней научно-исследовательской работы к 70-летию юбилею автора. Рецензируемое издание – логичное продолжение и завершение исследований автора о политических партиях 1917 – 1920 гг. в казачьих областях Юга России: Банкротство мелкобуржуазных партий на Дону (Ростов н/Д., 1979); Советы Дона в 1917 г. (борьба партий в Советах между двумя революциями) (Ростов н/Д., 1987); Политические партии в Южных казачьих областях России. 1917 – 1920 гг. (Ростов н/Д., 1993). В рецензируемой монографии комплексно рассматриваются главные партии России, действующие на Дону и Северном Кавказе, их посланцы в I – IV Государственных думах, межпартийная борьба в революциях 1917 г. и Гражданской войне 1918 – 1920 гг., во взаимоотношениях друг с другом, общества и государства.

Вкладом автора в формирование научной концепции истории отечественной многопартийности стал квалифицированный анализ исследований современной историографической ситуации, осуществленный как во введении (с. 12 – 29), так и по ходу изложения материала, а также приведенные значительные справки о работах ученых, решенных ими, дискуссионных и неизученных в вопросе темы, которые приводятся в подстрочном аппарате (с. 44, 98, 45, 219, 225 – 226 и др.). Автор сделал вывод о необходимости дальнейшей специальной разработки историографической концепции истории оформления в России однопартийной системы, ибо, как он подчеркнул, «история борьбы политических партий на Юге в историографических работах не выделилась еще как самостоятельная проблема» (с. 13).

В результате более чем 40-летней исследовательской работы В.Н. Сергеев сформировал комплекс самых разнообразных источников. Главным среди них стали комплекты газет различных политических партий, извлеченные автором из библиотек, архивов и музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Владикавказа, Донецка. Через печать партийцы стремились научить население политическим знаниям, изучить его проблемы, исходя из того, что «печатное слово вечно», что повышает значение этого первоисточника.

О деятельности посланцев партий от Дона и Северного Кавказа в парламенте обширные сведения почерпнуты автором из стенографических отчетов о заседаниях Госдумы, общеказачьих съездов России 1917 г. Собран большой материал из 15 ар-

хивов, а также из опубликованных документов политических партий. Таким образом, особенностью монографии стала ее широкая документальная база, позволившая автору по-новому подойти к освещению многих проблем.

Глава I посвящена анализу социально-экономической основы деятельности политических партий на Дону и Северном Кавказе (с. 22 – 35). Автор показал тесные связи Украины с Доном и Северным Кавказом, подчеркнув при этом, что развивающиеся рыночные отношения не знали административных границ. что такой ученый и политик как М.С. Грушевский в состав будущей федеративной Украины включал наряду с традиционной территорией еще и Донскую, Кубанскую области, Черноморскую и Ставропольскую губернии. В.Н. Сергеев свидетельствует о громадном преобладании средних слоев среди общей массы населения региона, влияния на процесс формирования здесь специфичной партийности, сословного, классового и национального антагонизма. В главе использованы выводы таких ученых как А.И. Козлов, В.Н. Ратушняк, Н.В. Самариной и др.

Во II, III и IV главах показана борьба партий в I – IV Госдумах за проведение в жизнь своих программ (с. 33 – 124). Автор рецензируемой монографии оценивает программы политических партий как отражающие «ведущие тенденции общественного развития страны», анализирует их данные по преобразованию России, ее провинций, в частности, Дона и Северного Кавказа. При этом используются программы партий, изданные в 1906 г., современные оценки их ведущими учеными. Отмечено, что консерваторы заявляли о намерении использовать казачество на государственной службе и в годы революции, сохранив при этом его преференции. Указано на актуальность требований эсеров о строительстве на Юге федерального государства, социал-демократического проекта строительства демократической республики. Подчеркивается также значимость для казачьих областей Юга требования партии кадетов предоставления населению либеральных прав и свобод (на Дону и Северном Кавказе проживало примерно 3 млн. политически бесправных иногородних). Таким образом, автор рецензируемой монографии последовательно проводит цивилизационный подход к оценке программ политических партий России.

В I – IV Государственных думах, как установил автор рецензируемой монографии, действовало более 70 избранных депутатов Дона и Северного Кавказа (с. 107, 412 – 413). Все фамилии, выявленных депутатов, автор привел в Приложении 17. Детально исследована законотворческая деятельность кадетов-казаков в Думе (подготовлено 5 законопроектов, однако принят III Думой был лишь один, но и он был отвергнут Госсоветом). Таким образом, вывод автора монографии о низкой эффективности законотворческой деятельности казачьей фракции в Думе не декларируется, а вытекает из анализа фактического материала (при этом указано, что военное министерство, выступая против земства, боялось нарушить служилую пригодность казачества).

Значительное место в главах III и IV, посвященных межпартийной борьбе в Государственных думах, отведено критике деятельности военного министерства, которое управляло 11-ю казачьими войскам империи (см. с. 67, запрос кадетов-казаков «О незаконной мобилизации казаков для несения полицейской службы» от 2 июля 1906 г.). В монографии проведен анализ документов о запросах депутатов Юга министрам и сделан вывод, что кадеты-казаки в I – IV Госдумах вели «борьбу с исполнительной властью в составе либеральной оппозиции царизму». Автор монографии вскрыл и причины поддержки партии кадетов казачеством, тогда как ранее оно поддерживало трон (с. 68 – 69).

Актуальностью отличается раздел монографии «“Кавказский запрос” в III Государственной думе (1907 – 1912 гг.)». Данный запрос в документе именовался так: «По поводу террористических актов на Кавказе» (с. 94 – 107). Запрос был инициирован лидером фракции правых В.М. Пуришкевичем, имел цель упразднить Кавказское наместничество за якобы его помощь сепаратистам и террористам, однако запрос не достиг цели. Автором доказан вывод о том, что призыв государства на поддержку населения Кавказа в борьбе с сепаратизмом и терроризмом был услышан думским большинством, что обсуждение запроса выдвинуло на первый план проблемы реформ на Кавказе, показало отношение к проблемам региона лидеров главных российских партий, в также местных партийцев от казачьего и неказачьего населения. Однако положение автора монографии о том, что национализм правых «в III Думе особенно наглядно показал себя, что и стало ... одной из причин его сокрушительного поражения в 1917 – 1918 гг.», на наш взгляд, не доказано.

Представляет научную ценность исследование автором места и роли в составе либеральной оппозиции царизму депутатов казачества (см. приговоры станиц, посланные думцам), а также деятельность депутатов Думы либералов М.П. Араканцева, В.А. Харламова, К.Л. Бардижа, И.Н. Ефремова и других, их участие в Февральской революции, а также персонификация членства партийцев Юга в составе Временного комитета Государственной думы.

В рецензируемой книге более полно, нежели в современной историографии, показано значение для России Государственной думы. В частности доказано то, что она подготовила кадры либеральных строителей Донской и Северо-Кавказской региональной государственности 1917 – 1920 гг. (для доказательства приведен их персональный состав, всего более 70 думцев).

Переломным историческим событием февраля – октября 1917 г. посвящены три главы книги (V, VI, VII, с. 124 – 235). Известно, что в современной историографии изучение истории большевистской партии свернуто, однако в рецензируемом труде профессора В.Н. Сергеева наоборот – большевистские организации региона находятся в центре событий, другие же партии порою отодвигаются на второй план. Дело не только в значимости деятельности РСДРП(б) по углублению революции, подготовке Октябрьского переворота, но имеет место и определенная увлеченность автора освещением истории большевиков в регионе. Подчас создается впечатление, что автором несколько превышены темпы большевизации Южного региона и весомость большевистских организаций в общественной жизни от февраля к октябрю 1917 г. В отдельных случаях показано, что весной 1917 г. они, якобы, первыми из всех партий создали свои организации и группы. Из текста монографии, ее фактического материала, напрашивается однако другой вывод: весной – летом 1917 г. завершение создания партийных комитетов, организаций, ячеек и групп в основном было осуществлено ко времени их съездов и конференций (съезд партии кадетов состоялся 25 – 27 марта; VII конференция РСДРП(б) – 24 – 29 апреля; III съезд эсеров – 25 мая – 4 июня; конференция меньшевиков 6 – 12 мая 1917 г.). Однако такой вывод автор, к сожалению, не сделал, хотя к этому подводит его же фактический материал (см. с. 124 – 180). В освещении событий от февраля к октябрю 1917 г. достоинством монографии является исследование отношений вышестоящих органов политических партий, их лидеров к проблемам Юга, казачества (см. Главу V. Образование новой власти на Дону и Северном Кавказе в марте 1917 г. Первые акции политических партий. § 4. Политические партии на общеказачьих съездах. С. 147 – 155 и главу VI. Становление организаций политических партий и групп на Дону и Северном Кавказе весной

– летом 1917 г. § 1. Решения вышестоящих органов политических партий России. С. 156 – 163). Ранее в региональных исследованиях такой материал не приводился. 1) Положение автора о том, что лидеры политических партий слабо разбирались в проблемах казачества 1917 года, подтверждается документально. 2) На материалах Дона и Северного Кавказа показан процесс образования РСДРП(б) – разрыв большевиков с меньшевиками в объединенных организациях. Автор приходит к выводу, что на казачьей окраине России этот процесс затянулся вплоть до октября 1917 г., а в отдельных местах он продолжался и после Октябрьской революции (с. 163 – 172). Эти организации большевиков и осуществляли руководство строительством советского федеративного государств на Южной окраине нашей страны. 3) Установлена численность членов партии эсеров, меньшевиков, кадетов, специфика их социальной базы, состава, показаны периодическая печать, лидеры (эти данные существенно дополняются сведениями о персоналиях в Приложениях 4 и 5 на с. 314 – 359). 4) Автор убедительно показал начало строительства региональной государственности, переход от многовластия (рада, круги казаков, комиссары, исполкомы, Советы) к единовластию казачьих государств (круг, рада, атаман, правительства, четкое административно-территориальное деление областей). Одно замечание: представляется, что нельзя ЦК Союза объединенных горцев называть националистической организацией применительно к весне 1917 г. Досадно, что в монографии не показано начало строительства Горской Республики. 5) В книге исследуется советское строительство, борьба за изменение партийного, социального состава Советов от февраля к октябрю 1917 г. (отзыв депутатов, частичные выборы и переборы). 6) Исследовано становление первых муниципалитетов, избранных на основе всеобщего избирательного права: а) изучен процесс обновления царских городских дум посредством доизбрания сторонников Временного правительства, посланцев политических партий; б) исследована муниципальная компания, которую в мае – июле 1917 г. вели политические партии; в) итоги муниципальных выборов показаны в составленной автором таблице, объяснены причины повсеместной победы умеренных социалистических партий, поражения кадетов и большевиков. 7) Изучены причины развала демократически избранных муниципалитетов, их гибель по причине политизации и отхода от решения дел города, слабого знания «социалистами» городского хозяйства, разгон дум правыми – Калединым, Деникиным, Красновым, а с другой стороны, – Советской властью. 8) Прослеживается политика эсеров в аграрном вопросе, показаны трудности в ее осуществлении, невозможность проведения их программы уравнительного раздела земель в Южных казачьих областях, где 80 % ее принадлежала казачеству. Передел казачьей земли означал бы кровавую гражданскую войну, на которую эсеровские идеологи идти не хотели. Отсюда все-таки необходимо признать верным вывод автора о том, что для сохранения мира и спокойствия на Дону и Северном Кавказе меньшевики и эсеры встали на сторону тех, кто обладал здесь реальной властью – «на сторону казачьей верхушки ревниво защищавшей свои привилегии». Поэтому все функции земельных комитетов эсеры решили передать казачьим кругам и раде (с. 207). Убедительно показаны левение масс, отход левых эсеров от своих вождей, рост Советов, т.е. обретение организационных форм крестьянского движения (с. 252). 9) Освещение состояния партий меньшевиков и эсеров в сентябре – октябре 1917 г. в советской историографии преподносилось как крах, политическое банкротство в основном вопросе революции, вопросе о власти. По иному подходит автор рецензируемой монографии, показывая победу большевиков в Советах (переборы) крупных промышленных центров региона и выборы на исторический II Всероссийский съезд Советов

в подавляющем большинстве лишь большевиков и левых эсеров (с. 212 – 217). На конкретных материалах исследуется формирование левого блока партий (с. 218 – 224), который персонифицирован (казаки, левые эсеры и большевики, руководители осетинской партии левозероветского типа «Кермен» и др.). Досадно, однако, что победу большевиков в Советах промышленных центров показана исключительно как деятельность РСДРП(б) и не развернут материал об ослаблении внимания меньшевиков и эсеров к Советам, уход многих из них в городские думы, где они еще в июле 1917 г. одержали победу.

Таким образом, изложение событий от февраля к октябрю 1917 г. в главах V – VII на с. 124 – 224 раскрывает заголовок к монографии «Многopартийность и государственная власть на Юге России» – раскрывает процесс формирования казачьей региональной государственности в виде Юго-Восточного союза казачьих войск горцев и вольных народов степей. Последний, как показано в работе, оказался колоссом на глиняных ногах, ибо не включал неказачье население, представляемое главным образом партиями меньшевиков и эсеров, которые и сами-то начали распадаться.

Из монографии ясно, что взятие Калединым 25 октября 1917 г. всей полноты государственной власти на Дону было завершением формирования казачьего государства, имевшего цель отстаивать «интересы не только Донской области, но и всего государства» (с. 231). Причину победы Каледина, взятие им 2 декабря Ростова-на-Дону автор видит в том, что к этому времени еще не был оформлен рабоче-крестьянский антикалединский левый блок партий. Когда же к январю – февралю 1918 г. такой блок начал действовать, то режимы Каледина, Караулова, Филимонова рухнули (с. 226 – 231). Положение автора о левом блоке как народном рабоче-крестьянском фронте представляется актуальным. Важен показ автором и российских либералов как организаторов казачьей государственности. Эти образования потерпели крах именно тогда, когда начали выступать за борьбу против народного фронта левых сил вооруженным путем (с. 231 – 238). Из книги В.Н. Сергеева видно, что антинародным силам не помогло и то, что их выступления против народного фронта на Дону и Северном Кавказе возглавили видные деятели российского либерализма П.Н. Милюков, П.Б. Струве и др., а также и то, что на Юг была перенесена деятельность и самой партии кадетов, ее ЦК, что в Ростове в ноябре – декабре 1917 г. пребывал сам бывший премьер Временного правительства, эсер А.Ф. Керенский. Деятельность на Дону и Северном Кавказе руководителей крупнейших всероссийских партий кадетов (П.Н. Милюков) и эсеров (А.Ф. Керенский) описана более полно нежели в советской историографии и отличается новизной (с. 231 – 237, 286 – 287).

Интересно описан процесс разрушения сателлитов Юго-Восточного союза, многopартийных объединенных правительств Дона, Кубани и Терека. Вопреки распространенному мнению, что эти правительства пали под ударами красных карательных отрядов, посланных Лениным, автор детально описывает совсем иное. Он пришел к выводу, что эти «многopартийные правительства распались прежде всего из-за внутренних распрей». Их распад означал конец федеративного Юго-Восточного союза и победу советской федерации на Дону и Северном Кавказе. Этот процесс в книге В.Н. Сергеева персонифицирован через скрупулезный анализ деятельности людей с той и другой стороны. Победа Советской федерации на Юге показана автором на фоне общероссийских событий, краха Учредительного собрания и образования РСФСР (с. 254 – 269).

Период гражданской войны 1918 – 1920 гг. описан автором в двух главах (Глава IX. Распад левого блока партий на Юге России в марте – июле 1918 г. и Глава

Х. Политические партии в годы гражданской войны на Юге России. 191 – 1920 гг. с. 270 – 308). В главе IX В.Н. Сергеев впервые в историографии на материалах Южного региона доказал, что именно партия левых эсеров повинна в установлении однопартийной системы, а большевики были кровно заинтересованы в сохранении блока РСДРП(б) и ПЛСР. Дело в том, что в советской историографии показано, что левый блок партий был заключен по инициативе большевиков, а расторгнут партией левых эсеров. Последние в марте 1918 г. вышли из советского правительства, 6 июля 1918 г. убили немецкого посла Мирбаха с целью втягивания Советской России в войну с Германией, подняли вооруженный мятеж против большевиков.

В книге В.Н. Сергеева рассматривается принципиально новый аспект: деятельность партии левых эсеров, ее «южной делегации» ЦК по окончательной ликвидации многопартийной системы. Установлено, что в «южную делегацию» ЦК ПЛСР входили принципиальные противники блока левых с большевиками. Это И.З. Штейнберг (1888 – 1957), Б.Д. Камков (1885 – 1938), В.А. Карелин (1891 – 1938) и другие видные работники ПЛСР. Они организовали убийство командующего немецкими войсками на Украине генерала Эйхгорна (убит 30 июля 1918 г. эсером Донским, провоцируя дальнейшее продолжение войны с Германией), выход левых эсеров из советских правительств Дона, Кубани, Терека, Украины, они готовились к захвату власти в Северо-Кавказском военном округе, правительствах Советских республик Юга (с. 278 – 286). Такой аспект установления однопартийности в РСФСР ранее не изучался вовсе.

Исследовано беспрецедентное явление: борьба большевиков за сохранение многопартийности в правительстве Украины после выхода в марте 1918 г. левых эсеров из него. РКП(б) согласилась с планом левых эсеров вести совместную подпольную работу по подготовке на Украине восстания против немецких оккупантов. Автор отмечает, что с этой целью 18 апреля 1918 г. в г. Таганроге, где продолжали действовать украинские советские органы в связи с оккупацией их государства, состоялась сессия ЦИК Советов Украины, на которой было принято важное решение – реорганизовать большевистское однопартийное правительство. Вместо ЦИК и Народного секретариата Украины был создан новый коалиционный левоблокистский орган – Бюро по руководству повстанческой борьбой в тылу оккупантов (именовалось «повстанческой девяткой»). Это была еще одна уступка РКП(б) партии левых эсеров на этот раз в вопросе о власти. Названное бюро совмещало функции правительства и центрального повстанческого штаба и было организовано на принципах левого блока (с. 282 и др.). Автор приходит к выводу, что на Юге России после распада в РСФСР правительственного левого блока (IV съезд Советов, 18 марта 1918 г.), РКП(б) продолжала вести напряженную борьбу за сохранение этого блока. Левые эсеры, наоборот, стремились его расторгнуть, что подтверждается в книге В.Н. Сергеева многочисленными данными по истории борьбы партий на съездах Советов на Дону, Кубани и Тереке. Сводные данные о партийном составе этих съездов Советов отражены в составленной автором таблице (см. с. 276), которая углубляет наши представления о расстановке там партийных сил.

В главе X «Политические партии в годы гражданской войны на Юге России. 1919 – 1920 гг.» показаны:

1. Крах попыток партии кадетов сформировать под своим руководством Всероссийскую однопартийную государственную власть. Причем, по новому раскрыты следующие вопросы:

1. Впервые в историографии более полно показана работа II краевого съезда партии кадетов в Екатеринодаре 28 – 31 октября 1918 г. с исследованием широкого представительства с мест (вопрос персонифицирован), установлена программа работы съезда.

2. Отмечается, что донские кадеты повысили свой статус в системе партийной власти на юге – «съезд признал Юго-Восточный краевой комитет партии народной свободы Центром политической деятельности партии на Юго-Востоке России» (председатель В.Ф. Зеелер, в руководящий орган, как установил автор, вошли сплошь донские кадеты).

3. Показано, что II краевой съезд образовал кадетское однопартийное правительство (коалицию с умеренными социалистами кадеты признали ошибочной) «руководителями которых были военные, и которое осуществляло политику военной диктатуры. Всероссийскую власть создать не удалось. Особое совещание было распущено Деникиным 30 декабря 1919 г., а новое – правительство при главнокомандующем в марте 1920 г. было заменено очередным образованием – «Южно-Российским правительством», которое пало вместе с деникинщиной. Развал кадетских организаций к 1920 г., как показано в монографии, произошел в связи с противоборством в этой партии между кадетами антантовской и прогерманской ориентации, а также кадетами «самостийниками» и выступающими за создание единой и неделимой России (с. 286 – 288).

II. Доказано, что при стремлении умеренных социалистов поддерживать «третью силу» казачества против Деникина, они все-таки помогли последнему. Многие, находясь в тылу Деникина, были мобилизованы в Добровольческую армию. Проводили идеологическое обоснование антисоветских действий Деникина. Обиживали городское муниципальное хозяйство. Соглашались с казачьими государственными образованиями, которые вели войну в РСФСР и др. (с. 288 – 295).

III. Гибель партий меньшевиков и эсеров в 1918 – 1924 гг. исследуется В.Н. Сергеевым как постепенно развивающийся процесс их непрерывных колебаний и расколов, а не как единовременный акт деятельности в 1920 годы ликвидационного движения и роспуска партии эсеров в 1923 г., а меньшевиков – в 1924 г. (с. 296 – 302).

Для доказательства того, что в 1920 – 1921 гг. партии умеренных социалистов распались, а большинство их членов включились в мирный созидательный труд, В.Н. Сергеев использует документы РКП(б), ее местных организаций, документы конференций бывших социалистов, данные их анкет и другие материалы ликвидационного движения; значительное внимание уделяется исследованию процесса организационного распада меньшевистских и эсеровских организаций; показана еще одна причина их гибели: участие некоторых отколовшихся от меньшевиков и эсеров в бандитских антисоветских отрядах.

Монография профессора В.Н. Сергеева – это капитальный научный труд, важный пример сочетания всего ценного, что удалось наработать ученым до 1991 г. и того нового, что стало возможным в наше время.

Особенность монографии – освещение истории партий, региональной государственности через деятельность людей. Впервые выявлены и упомянуты в исследовании сотни неизвестных науке партийцев, многим дана исторически достоверная характеристика. Впервые показана деятельность на Дону и Северном Кавказе десятков представителей центра, в том числе и таких маститых лидеров партий как А.Ф. Керенский (с. 233 – 239), П.Н. Милюков (с. 286 – 288) и др.

Автор выявил специфическую региональную партийность на Дону и Северном Кавказе, которая заключалась в том, что сословное противоречие в 1917 г. определяло социальную базу партии эсеров; организации политических партий в 1906 – 1920 гг. существовали преимущественно в городах, имела место оторванность мест от центра; на съездах партийные организации были представлены, за небольшим исключением, не их лидерами, а малоизвестными в крае партийцами; осуществлялся групповой прием в партию эсеров новых членов; демократически настроенная группа казачества, поддерживающая ту или другую социалистическую партию, но не всегда связанная с ней организационно, вошла в историю под названием «казачьих социалистов» (у них имелось левое крыло, поддерживающее большевиков и левых эсеров и правое – выступавшее в поддержку правых эсеров и меньшевиков); имелись фронтовики – выразители, в основном, интересов средних слоев казачества, давшие экономическую основу мелкобуржуазной демократии.

Представляет интерес вывод автора о формировании на Дону и Северном Кавказе региональной антагонистической многопартийной партийно-политической государственной системы. С одной стороны, Юго-Восточный союз казачьих войск горцев Кавказа и вольных народов степей, а с другой, – Северо-Кавказская советская республика в составе РСФСР.

Возглавлялись эти государственные образования блоками партий: коалиция кадетов, правых меньшевиков и эсеров, потерпевшая крах еще при Временном правительстве, а с другой стороны – блок левых партий (РКП(б) и ПЛСР). Небольшевистские партии ослабляли эти государства, вели к дестабилизации положения, к кризису, разоряли как советскую, так и казачью федерации.

В монографии показано, что гибель антибольшевистских партий в годы гражданской войны на Дону и Северном Кавказе была обусловлена рядом обстоятельств: утопичностью их программ лежала в основе выработки несостоятельной местной стратегии и тактики; низким уровнем партийности масс, особенно в горских селениях и казачьей глубинке; отсутствием прочной связи руководителей партий, их актива со своим электоратом; сложностью обстановки мировой и гражданской войн, голод, разруха.

Автор отмечает, что формирование реальной многопартийной системы в России и сегодня остается ключевой и весьма сложной проблемой демократических преобразований. Небольшевистские партии в 1917 – 1920 гг. показали силу своих колебаний и, входя в аппарат государственной власти, ослабляли его. Федеральный закон «О политических партиях» 2002 г. в ст. 9 п. 5 не допускает деятельность политических партий в органах государственной власти (см. с. 7). Самостоятельную ценность имеют 17 приложений монографии, в которых приводятся данные о региональной государственности и деятелях политических партий. В приложениях представлена, и в какой-то мере раскрыта, перспективная проблема политического лидерства.

Монография, однако, не свободна от указанных выше недостатков, которые особенно неизбежны в исследовании, претендующем на широту и многоплановость. В монографии по сути дела сделана заявка на раскрытие проблемы регионального состояния Юго-Восточной России на переломном этапе ее развития в 1905 – 1920 гг.

Книга профессора В.Н. Сергеева будет полезна не только профессиональным исследователям, специалистам по политической истории России, но и широкому кругу читателей.